Мариана Белай

«Место, где Бог по-особому прикоснулся к земле»: интернациональность и интеркультурность Междугорья

Marijana Belaj

«A Place Where God Has Touched the Land in a Special Way»: Medjugorje as an International and Intercultural Space

Marijana Belaj—Associate Professor at the Faculty of Humanities and Social Sciences, Department of Ethnology and Cultural Anthropology, University of Zagreb (Croatia). marijana@belaj.com

After the work by the Dutch anthropologist Mart Bax, Medjugorje gained an academic reputation of a showcase for a pilgrimage space with religious, ethnic and political conflicts. From the very beginning of its pilgrimage history, Medjugorje as a sacred place attracted believers of various religious affiliations. The intention of this paper is to open up a different perspective in contrast to one proposed by Bax, namely, a perspective of international and intercultural communication through the shaping of Medjugorje pilgrimage. By analyzing primarily narrative expressions, but also embodied experiences and material objects, the paper sketches situations and manifestations of such interaction and communication. At the same time, it points to the obstacles in the processes that have emerged from the construction and interpretation of cultural differences. The paper concludes with an attempt to show that Medjugorje may be seen as an example of interculturality, unless religion and identity are not approached as something given or as a kind of a ghetto.

Keywords: Medjugorje, Balkans, pilgrimage, internationality, interculturality.

Как центр паломничества Междугорье (*Međugorje*) стало известно в международном академическом сообществе во многом благодаря работам голландского антрополога Марта Бакса. После выхода его книги[1] Междугорье воспринимается как яркий пример паломничества, отмеченного религиозными, этническими и политическими конфликтами[2], с ярко выраженным националистическим измерением[3]. Подобное восприятие Междугорья совпадает с политическими и популярными дискурсами о Боснии и Герцеговине, которые подчеркивают непреодолимость этнических и религиозных различий. В Боснии и Герцеговине этническая принадлежность чаще всего сливается с религиозной: хорваты — католики, сербы — православные, а бошняки — мусульмане. В каждом случае «религиозные практики и символы являются формообразующими факторами в конструировании параллельных и конкурирующих коллективных культурных и политических образований или наций (мусульманин, хорват или серб)»[4]. Все этнические конфликты одновременно трактуются как религиозные, а религиозные различия понимаются как основной мотив имеющих место противостояний. Этот образ Боснии и Герцеговины Бакс безоговорочно применил и к Междугорью, понимая религию исключительно как хранилище этнических различий, которые как таковые неминуемо приводят к межэтническим конфликтам.

Бакс изучал Междугорье с 1982 до 1994 года, бывая там по нескольку недель в году. Он так сформулировал свой главный исследовательский вопрос: «Что происходит с населением обычной, малоизвестной крестьянской деревни, когда она оказывается в фокусе религиозного внимания миллионов людей

1. Bax, M. (1995) *Medjugorje: Religion, Politics, and Violence in Rural Bosnia*. Amsterdam: VU Uitgeverij.
2. Bowie, F. (2006) *The Anthropology of Religion: An Introduction*, pp. 240, 260. Maiden, Oxford and Carlton: Blackwell Publishing; Halemba, A. (2011) «National, Transnational or Cosmopolitan Heroine? The Virgin Mary's Apparitions in Contemporary Europe», *Ethnic and Racial Studies* 34 (3): 461; Hayden, R. M. (2002) «Antagonistic Tolerance: Competitive Sharing of Religious Sites in South Asia and the Balkans», *Current Anthropology* 43 (2): 214; Margry, P. J. (ed.) (2008) *Shrines and Pilgrimage in the Modern World. New Itineraries into the Sacred*, p. 14. Amsterdam: Amsterdam University Press.
3. Fischer, R. (2013) *Call for Presentations for the 1st Global Conference: Sacred Journeys: Pilgrimage and Beyond (July 2014: Oxford, United Kingdom)* [http://call-for-papers.sas.upenn.edu/node/54088, accessed on 26.02.2014].
4. Bringa, T. (1995) *Being Muslim the Bosnian Way: Identity and Community in a Central Bosnian Village*, p. 195. Princeton, NY: Princeton University Press.

со всего мира?»[5]. Уже в начале исследования этого топоса Бакс обнаружил, что речь идет о «вулканической территории, где извержения человеческого насилия были скорее правилом, чем исключением», а «спустя некоторое время постепенно [ему] стало ясно», что там живут «самые примитивные ветви племен сербов и хорватов» (здесь, чтобы выразить свои впечатления, он прибегает к словам М. Гленни), для которых «кровная месть» и «вендетта» — «нормальные явления»[6].

Я начала изучение Междугорья в 2006 году, двенадцатью годами позже, чем Март Бакс. Уже первые посещения обнаружили многообразие дискурсов разных акторов, включенных в формирование пространства Междугорья. Точнее, я увидела универсальность этого центра паломничества, его способность воспринять и впитать это многообразие[7]. Это впечатление было не похоже на описанное Баксом: пространство Междугорья, внутренне более сложное, отличалось от однообразной картины, которую он рисовал в своей книге. Более того, уже в первый приезд в разных локациях паломнических маршрутов[8] я встретилась с многообразием языков и вариантов письма, изучая граффити на пьедестале великого креста на горе Крижевац, а также надписи на плитках на «Холме явления». Очевидным было и разнообразие религиозных практик, благодаря которым это место зарекомендовало себя как целый мир — с исповедями и службами, проводимыми на многочисленных языках. Кроме того, были заметны различия в индивидуальном восприятии

5. Bax, M. *Medjugorje: Religion, Politics, and Violence in Rural Bosnia*, p. xvii.

6. Ibid.

7. Eade, J. and Sallnow, M. J. (eds.) (1991) *Contesting the Sacred: the Anthropology of Christian Pilgrimage*, p. 5. London and New York: Routledge.

8. Междугорье состоит из нескольких паломнических локаций. Невозможно перечислить их все или же расположить по степени значимости, так как в Междугорье не существует единого установленного маршрута. Особо выделяются следующие точки: холм Крижевац с остановками Крестного хода и большим крестом на вершине холма, Холм Явления или Холм с бронзовым рельефом тайной короны, Синий крест, приходская церковь св. Якова и пространство около нее с рядом молитвенных мест (капелла поклонения Иисусу в Пресвятом Алтаре Причастия, исповедальни, скульптура Королевы мира, скульптура Пасхального Спасителя, могила Фра Славко Барбарича на кладбище Ковачича и т. д.), дом общества помощи и оздоровления наркозависимых молодых людей Ценаколо, родной дом провидицы Вицки Иванкович Миятович и т. д. Belaj, M. (2012) *Milijuni na putu. Antropologija hodočašća i sveto tlo Međugorja*, pp. 118–213. Zagreb: Naklada Jesenski i Turk; Guide Through the Shrine of the Queen of Peace (2002), *Information Centre «Mir» Medjugorje* [http://www.medjugorje.hr/en/medjugorje-phenomenon/guide/, accessed on 27.10.2013].

«Другого» и «иного»: отношение к «Другому» и «отличному» колебалось между приятием и непрямым протестом. Образ Междугорья как пространства «варварского» и «дикого», наполненного «кровавыми племенными конфликтами», оказался абсолютно неверным, тем более что этот образ отсутствует в памяти местного населения, и нет оснований полагать, что его искусственно предавали забвению.

Бакс рассматривал религию и идентичность как своеобразное гетто[9], а межрелигиозные и межэтнические отношения воспринимал исключительно как националистические трения и конфликты.

Римско-католический приход существует в Междугорье более 100 лет, то есть задолго до «явлений Марии», и почти 400 лет это село находилось в перечне приходов Римско-католической церкви. Согласно переписи 1991 года (то есть во время исследований Бакса), в Междугорье жили 1356 хорватов и один серб, а в общине Читлук, в которую входит Междугорье, — 14 823 хорвата и 19 сербов. Десятью годами ранее, когда началось паломничество в Междугорье, в общине Читлук проживало 13 799 хорватов и 15 сербов. Таким образом, число сербских жителей с начала паломничества до времени исследования Бакса увеличилось, но незначительно. И поэтому совершенно непонятно, как Бакс пришел к представлению о межэтнических (и межрелигиозных) противостояниях. Приехав в Междугорье, я сразу поняла, что многие факты, на которые ссылается Бакс, были им неверно истолкованы[10], и потому решила отложить в сторону его работы,

9. Метафора гетто отражает понимание религии как исключительного феномена, как данность, изолированную от внешних влияний, распространения идей и изменяющегося опыта.

10. Книга Бакса вызвала споры в академических кругах (см.: Belaj, M. *Milijuni na putu. Antropologija hodočašća i sveto tlo Međugorja*, pp. 65–68; Bringa, T. R. (1997) «Medjugorje: Religion, Politics, and Violence in Rural Bosnia by Mart Bax. Review», *American Ethnologist* 24 (1): 241–242; Lučić, I. (2011) «Jugoslavenska komunistička vlast i događaji u Međugorju početkom osamdesetih godina dvadesetog stoljeća», *Zbornik radova sa znanstvenog simpozija «Trideset godina Međugorja» održanog 5. listopada 2011. u Međugorju. Hercegovina Franciscana* god VII (7): 95–114; Žanić, I. (1998) «Hercegovački rat i mir. Mart Bax: Međugorje: religion, politics, and violence in rural Bosnia», *Erasmus* 23: 84–92. [английский пер.: http://www.c3.hu/scripta/books/98/34/zanic. htm]). Но споры возникли и среди местного населения, и эти споры годами оставались без внимания. Подозревая исследователя в предоставлении ложной информации, уже после его ухода с должности в 2012 году, Свободный университет Амстердама начал расследование, результаты которого были опубликованы в служебном отчете за 2013 год (http://www.vu.nl/nl/Images/20 130 910_RapportBax_tcm9 356 928.pdf? utm_source=sub_

чтобы мое исследование не превратилось в исследование «Междугорья Бакса».

Вопреки впечатлениям Бакса, еще в 1981 году, когда начался рост этого паломнического центра, в местной газете было опубликовано следующее сообщение:

> С первых необычных явлений в районе Междугорье прошло три месяца... Эти явления изо дня в день, из месяца в месяц последовательно повторялись и привлекали в Междугорье сотни тысяч верующих и любопытных... не только из ближайших, но и из самых отдаленных областей страны. И не только католиков, но и верующих других конфессий[11].
>
> Из других сообщений этого времени можно было узнать, что на протяжении последних месяцев Междугорье посетило множество верующих, православных христиан и мусульман, которые вынесли оттуда незабываемые впечатления, засвидетельствовав это письменно и устно. Так, некоторые православные были тронуты до слез, когда местный священник обратился к ним со словами о едином Отце небесном и о Богоматери, которые любят всех одинаково, несмотря на вероисповедные различия. Другие были поражены вниманием и гостеприимством местных верующих, которые принимали их дома как родных братьев и сестер. В свою очередь, местные верующие и священнослужители были тронуты глубокой верой и благочестием приверженцев других вероисповеданий. Особо упоминается вера и смирение группы православных цыган, которые издалека (из Лукоча) на коленях дошли до входа в междугорскую церковь. По словам фра Томислава, он никогда не видел столь достойного приближения к кресту, какое показали православные цыгане, когда, разделившись по возрасту, подходили к нему и целовали.
>
> Православные верующие прибывали в Междугорье из достаточно отдаленных мест — из Лесковца, Заечара, Шапца, Смедерева,

persbericht&utm_medium=e-mail&utm_term&utm_content&utm_campaign=pb13107). Один из самых важных источников информации в упомянутой работе — это объемный текст об исследовании Бакса в Междугорье, принадлежащий Роберту Йоличу, историку и священнику Герцеговинской Францисканской провинции Вознесения Блаженной Девы Марии (Jolić, R. (2013) «Fabrications on Medjugorje: on Mart Bax' Research», *Studia ethnologica Croatica* 25: 309–328).

11. «Svjedočanstva iz Međugorja i o Međugorju» (1981), *Naša ognjišta* XI (8): 3.

Белграда, Суботицы. Были и мусульманские паломники издалека (например, одна группа пришла прямо из Загреба, Хорватия)[12].

Приведенные примеры показывают, что уже в первый период своей истории Междугорье привлекло множество паломников разных конфессий, объединенных общим представлением о святости этого места. Антрополог Агнешка Халемба писала о своем посещении Междугорья в 2007 г.: «Я обсуждала вопросы войны и национализма в связи с Междугорьем с некоторыми из моих попутчиков-паломников (в основном это были украинские греко-католики, а также русские, по большей части римо-католики). Их общие рассуждения и обмен мнениями подтвердили представление о Междугорье как о мирном месте»[13]. Сегодня Междугорье — один из наиболее притягательных и значительных центров паломничества в Европе и в мире.

В данной работе я намереваюсь, исходя из приведенных фактов и из признанной религиозной универсальности рассматриваемого паломнического центра, продемонстрировать понимание Междугорья, отличное от предложенного Баксом, а именно такое, которое обращает внимание на интернациональную и межкультурную природу коммуникации разных акторов (и не только паломников), включенных в формирование этого центра. Опираясь на Гертрауда Коча, я рассматриваю межкультурную коммуникацию как основополагающий социальный процесс диалога, как «движение к общей интерпретации ситуации» и, кроме того, как «перспективу анализа, а не базовую концептуальную исследовательскую рамку»[14]. Меня интересуют не только ситуации и проявления межкультурного взаимодействия и коммуникации, но и то, что им препятствует, являясь следствием конструирования и интерпретации культурных различий. В такой парадигме ключевым является вопрос разделенного или даже различного

12. B. B. L. (1981) «Međugorje, tiho molitveno mjesto», *Naša ognjišta* XI (9): 10–11.

13. Halemba, A. «National, Transnational or Cosmopolitan Heroine? The Virgin Mary's Apparitions in Contemporary Europe», p. 461.

14. Koch, G. (2009) «Intercultural Communication and Competence Research through the Lens of an Anthropology of Knowledge», *Forum: Qualitative Social Research* 10 (1), Art. 15: 45 [http://www.qualitative-research.net/index. php/fqs/article/view/1231/2677#g1, доступ от 30.12.2013].

знания и информации, тогда как этническая принадлежность, нация или язык это нерелевантные категории[15].

Узел, сплетающий миллионы людей со всего света

История Междугорья как центра паломничества начинается 24 июня 1982 года, когда шестеро детей рассказали о явлении им Богоматери. С того момента и вплоть до настоящего времени, по свидетельствам очевидцев, явления Госпожи непрерывно продолжаются. Общее число паломников (приводится цифра 40 млн) делает Междугорье одним из наиболее посещаемых паломнических центров в мире. Поскольку официальная церковь пока не признала Междугорье местом паломничества[16], число паломников указывает на то, что место становится святым не благодаря какому-либо декрету и институционализации, а в силу убеждений паломников и всех тех, кто включен в процесс его формирования.

В вышеупомянутых обзорах, опубликованных в местной газете в 1981 году, сообщалось, что хотя Междугорье собирает в основном католиков, уже с самого начала описываемых событий оно стало привлекать паломников, принадлежащих к другим христианским и нехристианским религиозным традициям. Спустя несколько месяцев после первых свидетельств о явлении Девы Марии в Междугорье начали прибывать паломники со всего мира[17]. В середине 1980-х годов большую часть паломников составляли иностранцы, и югославская авиакомпания JAT даже организовала особые линии для паломников из Италии[18]. С самого начала итальянцы представляли самую многочисленную группу иностранных паломников. За первые пять лет Междугорье посетило 4 млн итальянцев, а в Милане было открыто семь специализированных туристических агентств, которые организовывали паломничество в Междугорье. Как пишет

15. Koch, G. «Intercultural Communication and Competence Research through the Lens of an Anthropology of Knowledge», p. 26.

16. В 2010 году Ватикан утверждает комиссию под председательством кардинала Камилло Руини. Комиссия закончила свою работу в январе 2014 года. Результаты будут представлены на рассмотрение Конгрегации Вероучения (*Congregatio pro Doctrina Fidei*). — *примеч. ред.*

17. Oreč, L. (1993) «Fenomen Međugorja. Faktografija», *Bogoslovska smotra* 63 (1–2): 66.

18. Lučić, I. «Jugoslavenska komunistička vlast i događaji u Međugorju početkom osamdesetih godina dvadesetog stoljeća», p. 107.

бывший междугорский викарий (1988–1991) Леонард Ореч[19], со временем итальянские паломники по численности превзошли англоговорящих паломников, а также пилигримов, говорящих на немецком языке. В 1990-е годы, после изменения политической ситуации в Восточной Европе, росло число паломников из соответствующих стран[20]. Свой обзор Ореч заканчивает такими словами: «Междугорье стало местом встречи и молитвы Запада и Востока, Севера и Юга... Можно уверенно сказать, что Междугорье стало своеобразным центром объединенных народов мира»[21]. Все эти данные относятся к тому же времени, когда Междугорье посещал М. Бакс, и поэтому столь странными представляются его слова о «вулканической территории» варварских хорватских и сербских племен, которые вряд ли могли привлечь миллионы паломников со всего света.

Обновленную сводную картину о паломничестве в Междугорье предлагает исследование, проведенное в течение августа и октября 2001 года, когда было опрошено 505 человек из 33 стран[22]. По результатам данного исследования, паломники прибывали из Хорватии (18%), Италии (16%), Австрии (14%), Ирландии (9%), Польши (8%), Франции (7%), Германии (6%), Боснии и Герцеговины (5%), США (4%) и других стран. Было установлено, что из них в конфессиональном отношении 91,45% — католики, 8% — последователи других христианских и инорелигиозных сообществ (греко-католики, приверженцы азиатских религий, протестанты, православные, мусульмане), а 0,6% — не принадлежащие к какой-либо религии[23].

Что же касается духовной атмосферы Междугорья, то паломники говорят об исполнении воли Богородицы, которую она, по свидетельству очевидцев, выразила в своих явлениях, призывая к универсальному миру и любви (примирению с Богом и людьми), к вере и обращению к Богу, к молитве и посту (отказу

19. Oreč, L. «Fenomen Međugorja. Faktografija», *Bogoslovska smotra* 63 (1–2): 66.

20. В то же время среди приморских стран, из которых прибывает наибольшее число паломников, автор указывает США, Канаду и Бразилию, отмечая, что паломники из Австралии и Новой Зеландии тоже не редкость. Среди частых паломников упоминаются гости с Филиппин, из Сингапура, реже из Вьетнама, Гонконга и Японии, Омана, Шри-Ланки, Кении, Перу.

21. Ibid., pp. 66–67.

22. Leutar, I., Neuhold L., Leutar, Z. (2007) «Obilježja hodočasnika u Međugorju — motivi i značenje hodočašća», *Bogoslovska smotra* 77 (1): 217–243.

23. Ibid., pp. 223, 226.

от мирских благ). Главные мотивы всех сообщений Богоматери становятся определяющими для атмосферы, которая формируется в Междугорье. По свидетельству провидицы Марии Павлович, уже на третий день явления Богородица призывала к миру:

> Мир, мир, мир и только мир. Мир должен править между Богом и человеком и между людьми (26 июня 1981).
>
> Богоматерь сама представилась *Королевой мира*. Мир, к которому она призывает в своих сообщениях, представлен как наибольшее добро, а вера, преображение, молитва и пост — это путь, по которому к нему можно прийти. Одно связано с другим.

Междугорье в сообщениях Богоматери является «избранной» землей, на которой осуществится ее замысел всеобщего преображения и смирения:

> Дорогие дети! Я это место сама выбрала особым образом и хочу им управлять (1 марта 1984).
>
> ...Ведь у меня и моего Сына есть особый замысел, связанный с этим местом... (12 апреля 1984.).
>
> ...Дорогие дети, я хочу, чтобы вы поняли, что Бог выбрал каждого из вас, чтобы использовать его в своем великом замысле спасения человечества (25 января 1987).
>
> ...Дети малые, я призываю вас, чтобы каждый из вас помог осуществить мое намерение в этом месте и с его помощью... (25 апреля 1994).
>
> ...Здесь я начала, с этого места, и призвала весь мир... (25 августа 2011)[24].

Выбрав Междугорье, Богородица одновременно сделала его освященным пространством, точнее «святой землей», как его называет одна из постоянных паломниц. Мотив «избранности» Междугорья поддерживается среди многих участников создания паломнического пространства:

> Я была в Мексике, в одном месте, и у нас была служба. Внутри были три женщины, ко мне подошла одна и сказала, что ей известен язык, но она не может понять, откуда мы. И тогда они [знакомые

24. «Послания из Междугорья» (2014) [http://www.medjugorje.ws/ru/messages/, доступ от 25.05.2014].

> говорящей] сказали, что они из Хорватии, из Загреба. И тогда она [одна из трех женщин] сказала, что была в Междугорье. И тогда они [знакомые говорящей] ей сказали, что мы двое из Междугорья! Вы должны были ее видеть! Сколько уважения! Она трогала и целовала наши руки, это было чудо![25]

В Междугорье, «в этом хранилище Божьей любви многие находят успокоение, они освободились от зла греха, от давления», подчеркивает один из проводников паломников[26]. Это люди, которые

> ищут что-то, что им не удается найти, и снова из-за каких-то неизвестных и умом непостижимых причин находят это в Междугорье. Это то, что неподвластно разуму, это вера. Это вера в то, что именно здесь, в Междугорье, они находят то, что не могут найти в другом месте... Кто-то скажет, что молиться можно и здесь, и там, это факт. Но *vox populi* говорит, что именно здесь люди находят то, что им нужно[27].

Междугорский священник замечает: «Когда люди встают на эту землю, они ощущают какую-то, выражаясь современным языком, позитивную энергию, позитивные вибрации»[28]. Конечно, для многих поддержкой и надеждой является сама Дева Мария, ее присутствие и ее сообщения. Согласно уже упомянутому исследованию, для 91% опрошенных Богородица играет очень важную роль в их жизни, для 6,7% — умеренную, а для 2,2% — незначительную[29]. Авторы исследования уточняют, что образ Богоматери значим и для тех паломников, которые не придают особого значения религиозности. Вместе с тем для тех, кто ее не почитает, значимы те ценности, которые предлагает «святая земля» Междугорья. Иван Сесар, житель Герцеговинской францисканской провинции, объясняет это так:

25. Полевые материалы автора (далее ПМА): женщина, около 50 лет, Междугорье, 06.06.2008.
26. ПМА: мужчина, около 70 лет, 28.04.2006.
27. ПМА: Иван Сесар, род. 1967, Междугорье, 25.06.2010.
28. ПМА: священник, род. 1938, Междугорье, 26.06.2010.
29. Leutar, I., Neuhold, L., Leutar, Z. «Obilježja hodočasnika u Međugorju — motivi i značenje hodočašća», p. 231.

> Явления, по свидетельствам очевидцев, «создали» Междугорье, но также неопровержим и тот факт, что сегодня люди приезжают сюда искать Бога независимо от явлений Госпожи. Это место, где Бог по-особому прикоснулся к земле[30].

В Междугорье многие ощущают «чувство близости Бога и духовных ценностей, которые тут распространены и ради которых они приезжают… Люди других вероисповеданий приезжают в Междугорье, где углубляют свою личную религиозность и веру, к которой ранее принадлежали, чувствуя, что в Междугорье происходит что-то божественное и сверхъестественное»[31]. Как отмечал Алан Моринис, «когда „духовная притягательность" некоего места развивается… однажды оно может стать настолько сильным, что преодолеет групповые и культурные границы, привлекая паломников разной конфессиональной принадлежности»[32]. Воспринимая данное место как «святое», многие паломники собирают на Холме явления и на Крижевце камни или комья земли, которые для них, а также для тех, кому они предназначены, несут частичку святости. Для одних эти камни или земля приобрели священный характер потому, что их коснулась своим присутствием Госпожа[33], для других потому, что «миллионы паломников ходили по ней [земле]»[34], и потому, что это «святая земля, освященная молитвами»[35].

30. «Svećenik dr. Ivan Sesar o Međugorju» (2006), *Križ života* June 12 [http://www.kriz-zivota.com/komentari/1319/svecenik_dr_ivan_sesar_o_medugorju/, доступ от 27.09.2010].

31. Ćorić, Š.Š. (2011) «Međugorje i ekumena u Crkvi i kršćanstvu», *Zbornik radova sa znanstvenog simpozija «Trideset godina Međugorja» održanog 5. listopada 2011. u Međugorju. Hercegovina Franciscana* VII (7): 284.

32. Morinis, A. (1992) «Introduction. The Territory of the Anthropology of Pilgrimage», in A. Morinis (ed.) *Sacred Journeys. The Anthropology of Pilgrimage*, p. 5. Westport — Connecticut, London: Greenwood Press.

33. ПМА: женщина, паломница из Загреба; Kelemen, P. (2011) «Zašto je važno uzeti kamenčić s Brda ukazanja? Upisivanje značenja u materijalnost Međugorja», in *Kult Velike Majke i štovanje Majke Božje*, conference helded on October 6–7, 2011, Zagreb: Filozofski fakultet Sveučilišta u Zagrebu (неопубликованный доклад на конференции).

34. ПМА: паломник — индуист, прож. в Малайзии, около 40 лет, Междугорье, 08.06.2008.

35. Kelemen, P. «Zašto je važno uzeti kamenčić s Brda ukazanja? Upisivanje značenja u materijalnost Međugorja».

Вернемся к вопросу Бакса: «Что происходит с населением обычной, малоизвестной крестьянской деревни, когда она оказывается в религиозном фокусе миллионов людей со всего мира?»[36].

«То, что люди приезжают со всего мира годами, делает свое дело», — говорит местный житель о паломническом Междугорье[37]. В 1979 году, всего за два года до первых свидетельств о явлении Блаженной Девы Марии в Междугорье, жители этой местности занимались исключительно сельским хозяйством. Во время первых явлений

> в Междугорье не было ни одного завода, ни одной гостиницы. Ни одной гостиницы не было! Был один маленький трактир, который работал время от времени... Люди приезжали. Иностранец пришел ко мне домой, я его принял. Дал ему свою постель, сам на полу спал, понимаете? Я отдаю ему воду, а завтра оплачиваю цистерну, чтобы привезли воду. Вода заканчивается. Вода была золотом. Все так. Даю ему вино, ракию, пеку ему хлеб. Все бесплатно. Ни одного динара тогда не было оплачено. И только позже... когда эти миллионы приезжают, должен же человек есть, пить, спать[38].

По сравнению с другими подобными местами Междугорье очень быстро преобразовалось в крупный паломнический центр. С начала религиозной деятельности здесь отмечается экономический подъем. В то же время такое ускоренное развитие породило ряд проблем. Одна из них касается взаимоотношений местных жителей с иностранными предпринимателями и связана с «внедрением» международного бизнеса в местный, особенно в сфере туристической индустрии. Иностранцы получают выгоду, доставляя паломников в Междугорье и размещая их в собственных отелях и пансионах. Местные же, по их свидетельству, вынуждены снижать цены на размещение, чтобы привлечь паломников и выплачивать кредиты, которые они взяли для строительства пансионов. Недовольство возникает и в том случае, когда иностранное агентство обеспечивает размещение в одном из гостевых домов местных владельцев, поскольку эти агентства ради собственной прибыли выставляют завышенную цену за размещение, забирая разницу себе. Причину таких проблем

36. Bax, M. *Medjugorje: Religion, Politics, and Violence in Rural Bosnia*, p. xvii.

37. ПМА: мужчина, около 70 лет, Междугорье, 17.06. 2006.

38. ПМА: мужчина, местный житель, около 60 лет, Междугорье, 09.06.2008.

жители Междугорья усматривают прежде всего в неспособности местных и государственных властей справиться со столь быстрым развитием паломничества в Междугорье. В то же время очевидно, что сами местные жители рассматривают и развивают свое жизненное пространство именно в связи с паломничеством.

Ежедневное взаимодействие местных жителей с тысячами паломников — это столкновение с многочисленными культурными различиями, которые выражаются в привычках и потребностях, а также столкновение с собственными возможностями и ограничениями, касающимися удовлетворения этих потребностей. Культурные границы между местным населением и гостями иногда проницаемы, а порой оказываются непреодолимыми барьерами. В процессе отторжения местными жителями «Другого» возникает «защитный» дискурс, в рамках которого своя культура понимается как «немного более консервативная» (например: «думаю, что мы немного более консервативный народ, особенно здесь, в Герцеговине»; или «мы здесь немного более консервативны в вопросах веры»).

Свои впечатления о разнообразии паломников ярко описал владелец одного из пансионов, обнаружив при этом способность приспосабливаться к потребностям гостей: их повседневным, бытовым привычкам.

> В принципе некоторые вещи мы терпим, некоторые — нет. Скажем, у американцев раньше было так: подходит к ним тот священник, который в группе, расставляет их, держит им руку на голове и потом их толкает, они падают. Мы не позволяем этого здесь. Есть у них такие братья, которые этим занимаются, которые это могут и просто-напросто гипнотизируют, сбивают с ног. Мы не позволяем этого! Много тех, кто приезжает вот так, вместе с группой, и спрашивает, можно ли провести службу в доме. Администрация этого не позволяет. Мы говорим: «Не позволяет администрация[39]. Вы, если хотите службу, вон там есть часовенка, мы организуем, договоримся, чтобы вы там провели». Или, если они говорят на каком-то ином языке, отвечаем, что тут нет службы. Не знаю, какой-то арабский, если это ливанцы. Еще есть американцы, они во время молитвы держатся за руки, это для нас как-то странно. Они,

39. «По церковному указу запрещено проводить мессу в пансионах, личных домах, в которых проживаете, на холмах или в какой бы то ни было капелле, которые находятся на территории области Междугорья» (Сесар [s. a.])

> скажем, аплодируют после окончания проповеди, такие вещи. Это некоторым другим не нравится и может привести к недопониманию. Но вы не можете им сказать, чтобы они не аплодировали. То, что мы можем им сказать, мы говорим. Например, что касается моего дома... Если у них принято аплодировать после проповеди, пусть аплодируют. Но это возможно только внутри, ведь если кто-то какой-то другой нации, им бы не понравилось бы, знаете[40].

Сопротивление местного населения особенно ярко выражается, когда речь идет о тех, кто посещают Междугорье «заодно», «на пути к морю», и при этом «не уважают некоторые правила»:

> Для нас непостижимо, когда заходят в церковь в шортах или в майке без рукавов, что часть из них делает. Они [те, которые] приходят с моря... Есть те, которые это не уважают. Есть люди, которые пришли сюда, которые не особенно верят, а приходят скорее из любопытства. Была у нас группа, которая не сюда ехала и никак не в церковь, семь их было или восемь, они много времени провели здесь, ходили вокруг да около, их не интересовало то, что там. Они не уважают некоторые правила... Они это воспринимают как какую-то экскурсию, им важнее, куда сходить выпить... Нехорошо это ни для их репутации, ни для самого места[41].

Местное население считает, что многие из этих «непониманий» разрешатся, когда в создание паломнического Междугорья включатся местная и государственная власть.

Как говорилось выше, это «большое собрание верующих всех наций и континентов»[42] оставляет в растерянности не только местные и государственные власти. Церковь, с одной стороны, знает о «плодах», которые ей приносит Междугорье. Томислав Иванчич, теолог и каноник Первопрестольной Загребской епархии, сравнивает Междугорье с собраниями верующих со всего мира на площади Святого Петра в Риме и заключает: «Здесь так же [как и там] чувствуется универсальность и единство

40. ПМА: мужчина, местный житель, около 60 лет, Междугорье, 06.06.2008.

41. ПМА: мужчина, местный житель, около 60 лет, Междугорье, 09.06.2008.

42. Ivančić, T. (2011) «Međugorje u kontekstu ekleziologije», *Zbornik radova sa znanstvenog simpozija «Trideset godina Međugorja» održanog 5. listopada 2011. u Međugorju. Hercegovina Franciscana* VII (7): 78.

Церкви»[43]. В то же время создается впечатление, что это качество Междугорья не поддерживается в заявлениях и практике междугорских францисканцев, которые несут пастырскую заботу о Междугорье. Занимающийся этой темой фра Шимун Шито Чорич, теолог и психолог, миссионер Хорватской католической миссии *Solothurn* в Швейцарии, считает, что междугорские францисканцы закрыты по отношению к не-католикам и неверующим — или из-за усталости и неурядиц в своей работе, в том числе с паломниками, или из-за равнодушия либо негативного отношения церковных властей к разноликой массе междугорских посетителей, или из-за отсутствия адекватных представлений об экуменизме и межрелигиозном диалоге. Вне рамок католической обрядности в Междугорье не предоставляется никаких духовных услуг, даже нет никакого учреждения, которое бы обслуживало паломников, не принадлежащих к Католической церкви и к христианству вообще[44].

В то же время многочисленные верующие, последователи иных (нехристианских) религиозных традиций и те, кто не почитают Деву Марию, свидетельствуют о привлекательности самого Междугорья, независимо от явлений Богородицы. Как уже отмечалось, содержащиеся в посланиях Богоматери призывы к миру, к открытости по отношению ко всем людям и к Богу, а также к отказу от греха — мотивы, общие для различных религий и этических систем. И если почитателей Девы Марии приводят в Междугорье ее послания и присутствие, других привлекает само Междугорье, поскольку они чувствуют здесь близость священного и узнают в нем «свои» ценности. Так, например, лица, которым приписываются особые силы, а также их клиенты приводят в действие свои альтернативные целительные практики, чувствуя особую энергию этого места и используя его для проведения своих сеансов.

Рассматриваемое пространство обретает интеркультурный характер и становится основой для межрелигиозного диалога в процессе взаимодействия между паломниками. Однако так бывает не всегда.

> Очень важно, кто ведет вас в Междугорье… Они [проводник группы и его помощник] сами говорят, что очень важно, кто приведет вас в Междугорье и что вы услышите о Междугорье… Мне жаль видеть

43. Ivančić, T. «Međugorje u kontekstu ekleziologije», p. 78.

44. Ćorić, Š. Š. «Međugorje i ekumena u Crkvi i kršćanstvu», pp. 284–285, 286.

> всех этих людей, которые отправились в Междугорье с благими намерениями, а их некоторые группы довели до фанатизма... Все видят Богородицу, все разговаривают с ней, все получают чудесные послания. Один фанатизм... Всему должна быть мера[45].

На это заявление проводник группы добавил:

> Они [ее коллеги] отправились с другими проводниками, которые многое обещают, разве что не говорят, вот она — Богоматерь, возьми ее, отнеси домой. Этого не может произойти. Я только могу вам подтвердить, что Госпожа появляется в Междугорье, что она там присутствует, и присутствует там, где ты ее позовешь и где ты нормально себя ведешь[46].

В данном случае речь идет о соотношении «умеренной» и «крайней» форм религиозности, а точнее — о споре между паломниками и полемике между проводниками. Как отмечает Шелдрейк, локус и сакральное могут производить как разобщение, так и согласие. Между тем споры в Междугорье не доходят до открытых противостояний. Символически маркированное пространство и основные идеи духовности Междугорья — это рамки, в которые вписаны разные интерпретации паломничества, а также ведущиеся вокруг них споры.

Междугорье вне Междугорья

Интернациональный и интеркультурный характер паломнического пространства Междугорья не связан с его географическими границами. Атмосфера «междугорской духовности» распространяется, прежде всего, благодаря многочисленным паломникам со всего света, которые делятся своим опытом и распространяют соответствующие идеи, создавая в разных частях мира молитвенные союзы и церковные движения, опирающиеся на опыт Междугорья[47]. Расширение границ междугорского паломнического пространства происходит

45. ПМА: женщина, живет в Загребе, около 50 лет, постоянная паломница, Междугорье, 30.04.2006.

46. ПМА: мужчина, около 70 лет, экскурсовод, Междугорье, 30.04.2006.

47. Domej, I. (2011) «Međugorje — nove duhovne zajednice i crkveni pokreti», *Zbornik radova sa znanstvenog simpozija «Trideset godina Međugorja» održanog 5. listopada 2011. u Međugorju. Hercegovina Franciscana* VII (7): 247–261.

благодаря публикациям и телевизионным программам, а также с помощью интернет-порталов, которые являются не только источниками информации, но и центрами религиозной коммуникации и единства, а точнее — примерами «виртуального междугорского центра»[48]. Этому процессу способствует также и распространение различных предметов — сувениров, амулетов, даров, причем среди них нередко встречаются и такие, которые не происходят из самого святилища. В разных частях мира множатся «семена» междугорского паломнического святилища, воплощенные в воспроизведении отдельных артефактов: копия в Крижевцах (крест и остановки Крестного пути), построена в Малави (Блантайр), Гондурасе (Данли); копия Синего креста — в Северной Ирландии (Калихан); копия церкви св. Якова — в Гондурасе (Данли) и Панаме; реплики розария с холма явления — в Уганде (Кивамиремба); статуи междугорской Королевы мира — в Беларуси[49]. Особую роль в распространении и пропаганде «междугорской духовности» в разных частях мира и в межкультурных взаимодействиях играют провидцы: они путешествуют и собирают вокруг себя тысячи верующих, где бы они ни находились. Журналист Якоб Маршнер писал в 2013 году в статье под названием «Явления, объединяющие израильских верующих»:

> Около 13 000 христиан, иудеев и мусульман плакали вместе от радости, когда провидица Вицка Иванович-Миятович предсказала явление Богородицы в Меалии, в Израиле, 21 августа[50].

Здесь речь идет только об одном событии, сопровождавшем недельный визит междугорской провидицы Вицки в Израиль, состоявшийся в рамках ее участия в первом международном паломничестве общества Маранта (*Marantha*) ради исцеления

48. Ružić, D. (2011) «Odjek međugorskog fenomena u medijima», *Zbornik radova sa znanstvenog simpozija «Trideset godina Međugorja» održanog 5. listopada 2011. u Međugorju. Hercegovina Franciscana* VII (7): 325–340.

49. «Replike međugorske crkve i Križevca u Panami, Malaviju, Hondurasu, Kazahstanu» (2013), *Informativni centar «Mir» Međugorje*. [http://www.medjugorje-info.com/hr/medjugorje/o-medjugorju/medugorje-u-svijetu/119-medugorje-u-svijetu/replike-medugorske-crkve-i-krizevca-u-panami-malaviju-hondurasu-kazahstanu. html, доступ от 26.02.2014.].

50. Marschner, J. (2013) «Apparitions unites Israeli believers», *Medjugorje Today* August 22, [http://www.medjugorjetoday.tv/9635/apparition-unites-israeli-believers/, доступ от 30.12.2013].

человечества. Была также целая серия путешествий междугорских провидцев, в ходе которых они выступали не только как послы Междугорья, но и как те, кто призван везде, где только они окажутся, доносить до людей послания Богоматери. Как сообщала Лунетти, одна из свидетельниц подобной встречи с провидицей Марией Павлович в Бейруте, послания Богородицы прочитывались и понимались как всеобщее благословение и надежда:

> Это был необыкновенный опыт. Я была в Междугорье уже дважды, но испытать тот же опыт дома, в Ливане, — это особое благословение. Среди пришедших на встречу (нас было около 50 000) в основном были люди, которые слышали о посланиях Богородицы, но не имели возможности посетить Междугорье. Это был исключительный момент для всех нас. Мы так страстно желали появления Святой Богородицы в Ливане и благословения для этой разделенной страны... Лично я считаю, что она была рада прибыть в страну, где христиане и мусульмане так преданы ей. Ливанцы крайне нуждаются в обретении этого опыта для возрождения их веры и для того, чтобы они стали вестниками мира в их стране и в регионе[51].

Герцеговинский францисканец Томислав Перван подчеркивает: «Междугорье — это не только название места, но и название для движения, которое распространяется по всему миру»[52]. Таким образом Междугорье, помимо прочего, становится открытым глобальным пространством межкультурных контактов.

Заключение

Паломническое Междугорье развивается на пересечении двух элементов — привлекательности фигуры Девы Марии и привлекательности Междугорья как священного пространства. Приезжающих сюда паломников объединяет прежде всего вера в то, что в Междугорье возможен непосредственный контакт со священным и что паломничество способствует этой цели. Как показывают материалы исследования, паломники делятся

51. Marschner, J. (2012) «100,000 attended apparitions in Beirut», *Medjugorje Today* March 11 [http://www.medjugorjetoday.tv/5031/6000-attended-apparition-in-beirut/, доступ от 30.12.2013].

52. Pervan, T. (2011) «Proslov», *Zbornik radova sa znanstvenog simpozija «Trideset godina Međugorja» održanog 5. listopada 2011. u Međugorju. Hercegovina Franciscana* VII (7): 7–8.

друг с другом информацией и знаниями о духовной культуре Междугорья, которая воссоздает основные мотивы посланий Богородицы, воспринимаемые приверженцами различных религий. Это восприятие и ожидания могут быть различными у разных групп, вовлеченных в процесс: паломников, местного населения, церковных служителей, экскурсоводов, агентств и т.д. Поскольку в этот процесс включены разные дискурсы, а у акторов — разные потребности и знания, отдельные священные локусы Междугорья и все Междугорье в целом оказываются полем столкновения этих дискурсов, что приводит к появлению преград для межкультурного понимания. Те, кто претендует на доминантную роль в оформлении пространства паломничества (например, местное население, которое «несколько консервативнее в вопросах веры», или паломники «умеренного направления»), объясняют препятствия с помощью нормативного дискурса, как «несоблюдение правил»; то есть как границу между «обычным» и «необычным», «нормальным» и «ненормальным», «известным» и «неизвестным». Речь идет не о преградах, связанных с различной этнической или религиозной принадлежностью, а о конструкциях и интерпретациях культурных различий, даже внутри одной религии. Как уже было сказано выше, споры в Междугорье не превращаются в открытые столкновения. Как показывают другие исследования, подобные споры происходят вокруг каждого паломнического места[53].

В то же время Междугорье, как и некоторые другие паломнические места в Боснии и Герцеговине[54], не вписывается в публичные и политические дискурсы этой страны, как они не вполне вписываются и в концептуальные рамки отдельных академических работ, согласно которым эта страна является исключительно пространством межэтнических и межрелигиозных противостояний. Недавно опубликованы тематически родственные исследования[55], в которых анализируются условия межрелигиозной коммуникации и преодоления религиозных

53. Eade, J. and Sallnow, M.J. (eds) (1991) *Contesting the Sacred: the Anthropology of Christian Pilgrimage*, p.10. London and New York: Routledge.

54. Belaj, M. and Martić, Z. (2014) «Pilgrimage Site Beyond Politics: Experience of the Sacred and Inter-religious Dialogue in Bosnia», in J. Eade and M. Katić (eds) *Pilgrimage, Politics and Place-Making in Eastern Europe*. Farnham: Ashgate (в печати).

55. Albera, D. and Couroucli, M. (eds) (2012) *Sharing Sacred Spaces in the Mediterranean*. Bloomington: Indiana University Press; Bowman, G. (ed.) (2012) *Sharing the Sacra: The Politics and Pragmatics of Intercommunal Relations around Holy Places*. New York and Oxford: Berghahn Books.

различий в святых местах. Все эти работы обращают внимание на сложную реальность паломнических мест, которую можно понять, только если некую идентичность или отдельную культуру не воспринимать как однозначную данность, как ключ к объяснению всего. Как подчеркивает Ф. Дервин, исследование интеркультурности — это «отказ от жесткого восприятия культуры»; такое исследование предполагает понимание того, как культура может гибко, вариативно использоваться в поведении и языке для объяснения и оправдания поступков и идей[56].

Перевод с хорватского Евгении Шатько

Библиография/References

Полевой архив автора

ПМА — интервью автора: женщина, около 50 лет, Междугорье, 06.06.2008; мужчина, около 70 лет, Междугорье, 28.04.2008; Иван Сесар, род. 1967, Междугорье, 25.06.2010; священник, род. 1938, Междугорье, 26.06.2010; женщина, паломница из Загреба; паломник — индуист, прож. в Малайзии, около 40 лет, Междугорье, 08.06.2008; мужчина, около 70 лет, Междугорье, 17.06. 2006; мужчина, местный житель, около 60 лет, Междугорье, 09.06.2008; мужчина, местный житель, около 60 лет, Междугорье, 06.06.2008; женщина, живет в Загребе, около 50 лет, постоянная паломница, Междугорье, 30.04.2006; мужчина, около 70 лет, экскурсовод, Междугорье, 30.04.2006.

Литература

«Послания из Междугорья» (2014) [http://www.medjugorje.ws/ru/messages/, доступ от 25.05.2014].

Albera, D. and Couroucli, M. (eds) (2012) *Sharing Sacred Spaces in the Mediterranean*. Bloomington: Indiana University Press.

B. B. L. (1981) «Međugorje, tiho molitveno mjesto», *Naša ognjišta* XI (9): 10–11.

Bax, M. (1995) *Medjugorje: Religion, Politics, and Violence in Rural Bosnia*. Amsterdam: VU Uitgeverij.

Belaj, M. (2012) *Milijuni na putu. Antropologija hodočašća i sveto tlo Međugorja*. Zagreb: Naklada Jesenski i Turk.

Belaj, M., Martić, Z. (2014) «Pilgrimage Site Beyond Politics: Experience of the Sacred and Inter-religious Dialogue in Bosnia», in J. Eade and M. Katić (eds) *Pilgrimage, Politics and Place-Making in Eastern Europe*. Farnham: Ashgate (forthcoming).

Bowie, F. (2006) *The Anthropology of Religion: An Introduction*. Maiden, Oxford and Carlton: Blackwell Publishing.

56. Dervin, F. (2011) «Cultural Identity, Representation, and Othering», in J. Jackson (ed.) *Routledge Handbook of Intercultural Communication,* pp. 187. London and New York: Routledge.

Bowman, G. (ed.) (2012) *Sharing the Sacra: The Politics and Pragmatics of Intercommunal Relations around Holy Places*. New York and Oxford: Berghahn Books.

Bringa, T. (1995) *Being Muslim the Bosnian Way: Identity and Community in a Central Bosnian Village*. Princeton, NY: Princeton University Press

Bringa, T. R. (1997) «Medjugorje: Religion, Politics, and Violence in Rural Bosnia by Mart Bax. Review», *American Ethnologist* 24 (1): 241–242.

Corvaglia, M. (2012) «I comunisti e il vescovo [Parte 1], *Mons. Pavao Žanić, vescovo di Mostar dal 1980 al 1993*». *Medjugorje senza maschera* [http://www.marcocorvaglia.com/medjugorje/medjugorje-i-comunisti-e-il-vescovo. html, доступ от 23.04. 2012.].

Ćorić, Š. Š. (2011) «Međugorje i ekumena u Crkvi i kršćanstvu», *Zbornik radova sa znanstvenog simpozija «Trideset godina Međugorja» održanog 5. listopada 2011. u Međugorju. Hercegovina Franciscana* VII (7): 273–287.

Dervin, F. (2011) «Cultural Identity, Representation, and Othering», in J. Jackson (ed.) *Routledge Handbook of Intercultural Communication,* pp. 181–194. London and New York: Routledge.

Domej, I. (2011) «Međugorje — nove duhovne zajednice i crkveni pokreti», *Zbornik radova sa znanstvenog simpozija «Trideset godina Međugorja» održanog 5. listopada 2011. u Međugorju. Hercegovina Franciscana* VII (7): 247–261.

Eade, J., Sallnow, M. J. (eds) (1991) *Contesting the Sacred: the Anthropology of Christian Pilgrimage*. London and New York: Routledge.

Fischer, R. (2013) *Call for Presentations for the 1st Global Conference: Sacred Journeys: Pilgrimage and Beyond (July 2014: Oxford, United Kingdom)* [http://call-for-papers.sas.upenn.edu/node/54 088, доступ от 26.02.2014].

«Guide Through the Shrine of the Queen of Peace» (2002), *Information Centre «Mir» Medjugorje* [http://www.medjugorje.hr/en/medjugorje-phenomenon/guide/, доступ от 27.10.2013.].

Halumba, A. (2011)»National, Transnational or Cosmopolitan Heroine? The Virgin Mary's Apparitions in Contemporary Europe», *Ethnic and Racial Studies* 34 (3): 454–470.

Hayden, R. M. (2002) «Antagonistic Tolerance: Competitive Sharing of Religious Sites in South Asia and the Balkans», *Current Anthropology* 43 (2): 205–231.

Ivančić, T. (2011) «Međugorje u kontekstu ekleziologije», *Zbornik radova sa znanstvenog simpozija «Trideset godina Međugorja» održanog 5. listopada 2011. u Međugorju. Hercegovina Franciscana* VII (7): 75–79.

Jolić, R. (2013) «Fabrications on Medjugorje: on Mart Bax' Research», *Studia ethnologica Croatica* 25: 309–328.

Kelemen, P. (2011) «Zašto je važno uzeti kamenčić s Brda ukazanja? Upisivanje značenja u materijalnost Međugorja», in *Kult Velike Majke i štovanje Majke Božje* (conference helded on October 6–7, 2011). Zagreb: Filozofski fakultet Sveučilišta u Zagrebu (unpublished conference paper).

Koch, G. (2009) «Intercultural Communication and Competence Research through the Lens of an Anthropology of Knowledge», *Forum: Qualitative Social Research* 10 (1), [http://www.qualitative-research.net/index. php/fqs/article/view/1231/2677#g1, доступ от 30.12.2013].

Leutar, I., Neuhold L., Leutar, Z. (2007) «Obilježja hodočasnika u Međugorju — motivi i značenje hodočašća», *Bogoslovska smotra* 77 (1): 217–243.

Lučić, I. (2011) «Jugoslavenska komunistička vlast i događaji u Međugorju početkom osamdesetih godina dvadesetog stoljeća», *Zbornik radova sa znanstvenog simpozija*

«Trideset godina Međugorja» održanog 5. listopada 2011. u Međugorju. Hercegovina Franciscana VII (7): 95–114.

Margry, P. J. (ed.) (2008) *Shrines and Pilgrimage in the Modern World. New Itineraries into the Sacred*. Amsterdam: Amsterdam University Press.

Marschner, J. (2012) «100,000 attended apparitions in Beirut», *Medjugorje Today*, March 11 [http://www.medjugorjetoday.tv/5031/6000-attended-apparition-in-beirut/, доступ от 30.12.2013].

Marschner, J. (2013) «Apparitions unites Israeli believers», *Medjugorje Today*, August 22, [http://www.medjugorjetoday.tv/9635/apparition-unites-israeli-believers/, доступ от 30.12.2013.].

Morinis, A. (1992) «Introduction. The Territory of the Anthropology of Pilgrimage», in A. Morinis (ed.) *Sacred Journeys. The Anthropology of Pilgrimage*, pp. 1–28. Westport — Connecticut, London: Greenwood Press.

Oreč, L. (1993) «Fenomen Međugorja. Faktografija», *Bogoslovska smotra* 63 (1–2): 64–75.

Pavičić, J. (2011) «Kako su lijepe bile osamdesete. Nije bilo tako. To nije bio raj», *Jutarnji list*, 01. 10, No. 47/48: 60–61.

Pervan, T. (2011) «Proslov», *Zbornik radova sa znanstvenog simpozija «Trideset godina Međugorja» održanog 5. listopada 2011. u Međugorju. Hercegovina Franciscana* VII (7): 7–9.

«Poslaniia iz Medzhugor`a» (2014) [Messages from Medjugorje]. [http://www.medjugorje.ws/ru/messages/, доступ от25.05.2014].

Radoš, I. (2008) «Fikcija, a ne povijest», *Jutarnji list,* 10.08. [http://www.jutarnji.hr/fikcija-a-ne-povijest/190 980/, доступ от 27.05.2010].

«Replike međugorske crkve i Križevca u Panami, Malaviju, Hondurasu, Kazahstanu» (2013), *Informativni centar «Mir» Međugorje* [http://www.medjugorje-info.com/hr/medjugorje/o-medjugorju/medugorje-u-svijetu/119-medugorje-u-svijetu/replike-medugorske-crkve-i-krizevca-u-panami-malaviju-hondurasu-kazahstanu. html, доступ от 26.02.2014].

Ružić, D. (2011) «Odjek međugorskog fenomena u medijima», *Zbornik radova sa znanstvenog simpozija «Trideset godina Međugorja» održanog 5. listopada 2011. u Međugorju. Hercegovina Franciscana* VII (7): 325–340.

Sesar, fra I. [s. a.]. «Napomene i informacije hodočasnicima», *Informativni centar «Mir» Međugorje* [http://www.medjugorje.hr/hr/medjugorski-fenomen/upute/, доступ от 20.01.2012].

Sheldrake, P. (2001) *Spaces for the Sacred. Place, Memory, and Identity.* Baltimore, Maryland: The John Hopkins University Press.

Sivrić, M. (ed.) (1979) *Međugorje i Bijakovići u Brotnju.* Međugorje: Mjesna zajednica Međugorje.

«Svećenik dr. Ivan Sesar o Međugorju» (2006), *Križ života,* 12.06 [http://www.kriz-zivota.com/komentari/1319/svecenik_dr_ivan_sesar_o_medugorju/, доступ от 27.09.2010.].

«Svjedočanstva iz Međugorja i o Međugorju» (1981), *Naša ognjišta* XI (8): 3.

Šarac, I. (2011) «Društveno-politički kontekst ranih osamdesetih», *Zbornik radova sa znanstvenog simpozija «Trideset godina Međugorja» održanog 5. listopada 2011. u Međugorju. Hercegovina Franciscana* VII (7): 81–94.

Žanić, I. (1998) «Hercegovački rat i mir. Mart Bax: Međugorje: religion, politics, and violence in rural Bosnia», *Erasmus* 23: 84–92. [http://www.c3.hu/scripta/books/98/34/zanic. htm].